
Археографическое предисловие

Д. Н. Шилов

Три рукописи «Записок» В. Б. Лопухина были куплены у самого автора Государственной публичной библиотекой 5 ноября 1940 г. по акту 98/1–3 (ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 24/3. Д. 53. Л. 23) и переданы в Отдел рукописей, где записаны в книгу поступлений под № 185.

Основной текст «Записок» (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 765/І–VI. 424 л.) был создан, согласно помещенной в конце рукописи авторской датировке, в 1927–1933 гг. О том же свидетельствуют и хронологические указания в тексте мемуаров: так, готовя главу, посвященную 1912 г., автор отметил: «Теперь 1932 г. Прошло 20 лет» (с. 207). Текст (до недавнего времени общий, ныне разделен архивистами на 6 тетрадей) представляет собой машинопись, напечатан на разных пишущих машинках на листах желтоватой бумаги с одной стороны, имеются многочисленные подклейки (иногда на другой бумаге, на оборотах бланков «Суточные сведения о работе в буровой»), зачеркивания (иногда ранее написанное трудно разобрать), правка, дописки, сделанные самим Лопухиным голубыми, фиолетовыми и черными чернилами. Первый лист рукописи — титульный, с фамилией автора и заглавием. Почерк четкий, разборчивый, мелкий. Весь текст «Записок» и приложений к ним написан в новой орфографии. Присутствует машинописная нумерация — по-видимому, первоначальная. Окончательная авторская нумерация сделана красным карандашом поверх второй, промежуточной нумерации, нанесенной простым карандашом. В 4-й тетради начинается еще одна авторская нумерация — черными чернилами в нижнем правом углу. Поправки черными чернилами сделаны автором ранее, фиолетовыми — позднее. Несколько листов рукописи написаны на оборотах бланков Ленинградского трудового производства патентованных предохранителей от взрыва примусов «ТОМ» (свидетельство ВСНХ от 31.05.1929, адрес: Павловск, Павловский пер., 1). Начиная с л. 27 6-й тетради (л. 379 по нумерации красным карандашом) текст написан от руки синими чернилами поверх синего каранда-

ша, в основном — на половинках вузовских ведомостей для учета студенческой успеваемости за триместр 193... г. и на ведомостях «Общий рабочий план по курсу» А.С.Х.И. (по-видимому, аббревиатура вуза).

Ряд сюжетов, связанных со внешней политикой, написан автором позднее, от руки, с некоторым изменением суждений и акцентов. Как пример — везде по тексту словосочетание «война 1914–1918 гг.» было заменено Лопухиным на «империалистическая война». В настоящей публикации замененные автором в рукописи куски текста выделены латинскими буквами (a–a, b–b, c–c и т. д., с приведением в сноске предыдущего написания), а зачеркнутые даны курсивом — в том случае, если в результате правки изменился смысл фрагмента. Если смысловых различий между вариантами текста нет, или когда они написаны на обрезанных или подклеенных кусках бумаги, вследствие чего первоначально написанная фраза обрывается на полуслове, — первый вариант написанного опускается.

Текст рукописи в 6-й тетради заканчивается четырьмя отрывками, по неясным причинам не вошедшими в общий текст. При публикации они были вставлены в него, с соответствующими примечаниями.

Первое приложение к «Запискам», получившее заглавие «Родство. Помещики. Губернская интеллигенция» (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 767. II+51 л.), представляет собой машинописный текст, напечатанный на листах желтоватой бумаги с одной стороны, с многочисленными рукописными наклейками и поправками, сделанными черными и фиолетовыми чернилами. Рукопись помещена в черную папку с завязками. На лицевой стороне наклейка с авторской надписью черными чернилами: «В. Б. Лопухин. Приложение к запискам». На л. II надпись от руки: «В. Б. Лопухин. Приложение к запискам». Внизу помета архивиста: «К[нига] п[оступлений] № 185, 1940 г.». На последнем листе штамп: «1940 г. П. Акт № С–98/3». Нумерация листов с 1 по 51 сделана в верхнем левом углу красным карандашом. Лист 47 имеет машинописную нумерацию «88» и карандашную «467». Почти все прочие листы обрезаны сверху — по-видимому, чтобы убрать изменившиеся номера страниц.

К написанию первого приложения, судя по имеющимся в его тексте оговоркам, Лопухин приступил уже после того, как написал начальные главы основного корпуса мемуаров. С другой стороны, сообщая в последнем о состоявшихся в 1906 г. выборах, автор отметил, что в Государственный совет «прошел упоминавшийся в приведенном выше очерке местных дворян-помещиков Митя Калачев» (с. 161). Следовательно, первое приложение создавалось параллельно основному тексту, после того, как Лопухин описал начало своей службы, но до того, как он дошел до 1906 г. Первоначально, по-видимому, этим приложением он предполагал начать свои «Записки». Об этом свидетельствует продолжающаяся в основной части нумерация страниц и ссылки в ней на «упомянутые выше» факты. Впоследствии автор принял решение переместить очерк в приложение к основному тексту, вследствие чего подобные ссылки вычеркнул и сделал новую нумерацию цветным карандашом.

Второе приложение к «Запискам», озаглавленное «После 25 Октября (1917–1918 г.)» (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 766. 125 л.), представляет собой автограф с редкими исправлениями и наклейками рукописного текста. Текст написан черными (большая часть) и фиолетовыми чернилами с одной стороны листа в тетра-

дах в клетку и в линейку без обложек, позднее сшитых вместе. Все листы пронумерованы фиолетовыми чернилами. Рукопись помещена в голубую папку «Для бумаг» Промкомбината Смольнинского райсовета. На папку наклеено написанное рукой автора заглавие: «В. Б. Лопухин. I. Приложение к запискам» (ранее зачеркнуто: «Окончание записок»). Внизу на папке помета архивиста: «К[нига] п[оступлений] № 185, 1940 г.». На обороте последнего листа штамп: «1940 г. П. Акт № С–98/2». На внешней стороне длинной боковины папки карандашом столбиком числа: 1917/25/1942. Написано это приложение, по-видимому, около 1940 г., самым последним.

Значительные фрагменты из основной части «Записок» были опубликованы в 1966 г. историком А. П. Погребинским^а. Им же было написано небольшое вступление к публикации и составлены примечания к ней.

Публикация эта имеет ряд существенных недостатков. Первый из них очевиден и заключается в самой отрывочности выбранных для нее фрагментов, второй же — в содержании последних. «Чтобы дать как можно более полное представление о записках Лопухина, — указывал Погребинский, — мы сохранили все важнейшие сюжеты, сократив текст лишь за счет второстепенных подробностей. Опущены, например, изложение начального периода служебной карьеры Лопухина в 90-х годах XIX в., описание балов и великосветских раутов, характеристики некоторых лиц, не сыгравших сколько-нибудь заметной роли в жизни страны, и т. п.» (№ 9, с. 120). В результате в публикацию не вошло изложение событий, в которых мемуарист был непосредственным участником. Страницы же «Записок», показавшиеся в 1966 г. «наиболее интересными», посвящены общеизвестным процессам и фактам внутренней политики, о которых В. Б. Лопухин к тому же судит иногда весьма поверхностно^б. Не исключено, как нам кажется, что автор намеренно включил рассуждения на разного рода «актуальные» темы в свои «Записки», стремясь сделать их более интересными советскому читателю.

Третий важный недостаток публикации Погребинского заключается в не всегда корректной передаче текста оригинала. Сокращая текст, публикатор нередко исключал из него отдельные фразы, предложения, абзацы (иногда даже не помечая эти места отточием), вследствие чего в некоторых случаях искажался смысл написанного. К сожалению, целый ряд подобных «вырезок» был сделан по идеологическим мотивам. Приведем несколько примеров (опущенные публикатором места выделены курсивом).

В абзаце, описывающем забастовочное движение 1905 г. в Петербурге (№ 9, с. 131):

«В министерства заходили группами люди, агитировавшие за забастовку и уговаривавшие служащих прекратить работу. Иные начальники учреждений

^а Лопухин В. Б. Люди и политика (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 118–136; № 10. С. 110–122; № 11. С. 116–128.

^б Сходным образом высказался и А. И. Добкин, публикатор «послеоктябрьских» записок В. Б. Лопухина: «Сокращение превратило живое мемуарное повествование в хронологический перечень “главных” политических событий, изредка прерываемый портретной зарисовкой какого-либо исторического лица. Причем отобраны персонажи настолько известные (вроде императрицы или Распутина), что автору, при всем его мастерстве, трудно сказать о них что-нибудь новое» (Минувшее: Ист. альм. Вып. 1. М., 1990. С. 11).

относились к агитации этих лиц пассивно, другие оказывали сопротивление. *Особенный отпор агитаторы встретили в Департаменте государственного казначейства со стороны бывшего в ту пору директором этого департамента Ивана Павловича Шипова. В значительное число учреждений агитировавшие за забастовку лица вовсе ни разу не зашли.* В высших учебных заведениях происходили массовые митинги, в которых принимали участие рабочие, студенты, курсистки, просто проходящая публика с улицы».

При описании шествий по городу во время политической забастовки (там же):

«Магазины, лавки все закрыты, с окнами и дверьми, заложенными ставнями или просто досками, как после 9 января. И весь Невский запружен — не только тротуары, но и улица — громадными толпами *мрачно* насупившегося, *угрюмо двигавшегося*, грозного в своем молчании народа».

При описании выборов в I Государственную думу (там же, с. 133):

«Наибольшим успехом пользовались кадеты, которые и прошли в Думу со значительным численным перевесом над депутатами от других партий. Кадеты с примыкавшими к ним мирнообновленцами и “педрами” (партия демократических реформ) представляли собою ту оторванную от жизни, безнадежно завязшую в книжных теориях беспочвенную часть российской интеллигенции, которая почитала себя передовой. *Социалисты бойкотировали думу и прошли, в небольшом числе, в нее не от своих партий, а индивидуально, преимущественно в целях использовать думскую трибуну для социалистической пропаганды*».

При описании событий 28 февраля 1917 г. в Петрограде:

«Перед моими окнами, направляясь через Потемкинскую к Таврическому дворцу, дефилировали воинские части. Шли приветствовать Государственную думу. Прошел, между прочим, Гвардейский экипаж. Во главе его верхом на лошади ехал командир вел. кн. Кирилл Владимирович. Шли отдельными кучками солдаты, ведя в Думу арестовывавшихся ими сановников и генералов. Провели соседа, жившего по Кирочной через два дома от нас, члена Государственного совета Алексея Борисовича Нейдгардта. *Как потом рассказывали, солдаты врывались в квартиры и кого арестовывали, а кого и приканчивали. Беспощадно убивались всякие жандармские и полицейские чины. О городских, стрелявших из пулеметов, и говорить не приходится. Они были все растерзаны солдатами. Но не было пощады и таким городovým, которые не были причастны к стрельбе из пулеметов. И их уничтожали. Большую партию расстреляли на Неве, на льду. Тела бросили в прорубь.*

Среди дня раздались выстрелы у нас во дворе. Из кухни с плачем и воплями выбежали кухарка и горничная. Сообщили, что солдаты расстреливали и рубили шашками откуда-то вытащенного городского».

Встречаются в публикации Погребинского и механические ошибки, иногда существенно искажающие смысл и содержание написанного. Так, в первом из приводимых выше примеров вместо стоящего в рукописи «агитации этих лиц» напечатано «агитации этих людей». Немного ниже, на с. 132 вместо «У Технологического института собравшуюся революционную толпу демонстрантов разгоняли конногвардейцы» напечатано «толпу демонстративно разгоняли»; вместо «проведенный В. К. Плеве в должность его товарища» — «проваленный В. К. Плеве в должность», что совершенно искажает суть фразы. При описании назначения в 1915 г. князя Н. Б. Щербатова на министерский пост (№ 10, с. 115)

в предложении «Министром внутренних дел был назначен, к общему удивлению (из-за неподготовленности к этому посту по предшествующей должности)...» слово «предшествующей» заменено в публикации на «предстоящей» (прямо противоположное по смыслу!); тут же, в характеристике А. Н. Хвостова, взамен «Обладая данными общественности» видим «Обладая данными общительности»; при описании событий 1917 г. (№ 11, с. 123) вместо «Началось постепенное бегство за границу» напечатано «Началось поспешное бегство за границу»; здесь же вместо «секретаря миссии в Мексике» находим «секретаря миссии в Монако» и т. д., и т. п.

Затем, публикатор не стеснялся вводить в текст необходимые по смыслу фразы «от себя». Так, при описании убийства Д. С. Сипягина и его последствий им был опущен конец абзаца, завершающийся фамилией убитого. Поэтому в следующем предложении, вместо слов оригинала «Преемником ему был назначен Вячеслав Константинович Плеве», публикатор вставил «Преемником министра внутренних дел Д. С. Сипягина был назначен» и т. д. (№ 9, с. 124). В другом случае Погребинскому показалось, по-видимому, недостаточно корректным предложение «Незадолго до отставки Ковалевского министром финансов был внесен в Государственный совет законопроект о страховании рабочих», и он решил внести в него «уточнение», напечатать: «Весной 1902 г. министром финансов был внесен в Государственный совет» и т. д. (№ 9, с. 125).

Наконец, при публикации 1966 г. были полностью проигнорированы разные варианты слов, фраз, предложений, фрагментов текста. Все вышесказанное заставляет признать качество сделанной А. П. Погребинским публикации невысоким. Всего нами выявлено в ней до полусотни крупных и мелких натяжек, огрехов и неточностей.

Второе приложение к «Запискам» В. Б. Лопухина «После 25 октября» было полностью опубликовано в первом выпуске альманаха «Минувшее» с небольшим предисловием и обширными комментариями Л. Бурцева (псевдоним историка Александра Иосифовича Добкина)^а. Однако и эта публикация имеет значительное число погрешностей (помимо неточно указанного заглавия), поскольку была осуществлена не по оригиналу рукописи. Как указано в предисловии, взятый для публикации текст «представляет из себя машинопись (38 стр. сплошной забивки) с незначительной рукописной правкой. С середины 1960-х он хранился у вдовы одного московского историка» (с. 12).

Ошибки и неточности в этой публикации, числом около двух сотен, носят, однако, исключительно технический характер: пропуск слов, замена одного слова другим, изменения в падежах и т. п. По-видимому, все они были допущены в процессе переписки или перепечатки текста.

^а Лопухин В. Б. После 25 октября // Минувшее: Ист. альм. Вып. 1. Париж, 1986. С. 9–98 (репринт: М., 1990).